

СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ: ВПЕРВЫЕ –
ЛЕГЕНДАРНЫЕ МУЛЬТФИЛЬМЫ
В КНИГАХ!

Э. УСПЕНСКИЙ

ЗИМА
В ПРОСТОКВАШИНЕ

« ПЛАНЕТА
ДЕТСТВА »

СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ

ЗИМА В ПРОСТОКВАШИНО

«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»

Друзья!

Юные любители мультфильмов!

Руководство издательства «АСТ» и ряд его прогрессивных редакторов решили выпускать новую серию книг «Союзмультфильм представляет».

Дело в том, что многие ребята просто влюбляются в мультипликацию и готовы смотреть её с утра до вечера. А DVD-плеера нет. Или он есть, но папа хочет, чтобы ребёнок больше читал. И тогда папа кладёт на стол нашу книгу, и ребёнок одновременно и читает, и видит любимый мультфильм.

Сейчас перед вами «Зима в Простоквашино». Как вы помните, этот мультфильм начинается с того, что кот Матроскин поспорил с псом Шариком.

Ваш Э. Успенский

Ты
закрываай!

Нет,
ты закрывай!

На Простоквашино зима опустилась. Не зима, а настоящая зимища, с метелями, снегопадами, морозами и прочей зимней радостью.

И вдобавок ко всем сложностям зимы кот Матроскин поссорился с псом Шариком. До того они рассорились, что никто из них не хочет дверь закрывать!

Кот Матроскин ходит по избе, как политический ссыльный, и ворчит:

Безобразие,
на дворе социализм
построили, а у нас одна
пара валенок на всех,
как при гнилом
царизме.

Почтальон Печкин смотрел, смотрел на этот разлад, а потом говорит:

Почему у вас так
вышло, господа звери?
Что у вас — средств
нет? То есть у вас денег
не хватает?

Про себя он подумал: «А с виду совсем богатенькие...»

Средства
у нас есть.
У нас ума не хватает.
Говорил я этому
охотнику: купи себе
валенки. А он что?

Что?

А ничего, пошёл
и кеды себе купил.
Они, говорит,
красивые.

Печкин подумал и говорит:

— Это он не подумавши сделал. У нас зимой национальная деревенская одежда какая? Валенки, штаны ватные, тулуп и шапка на меху. У нас зимой в кедах даже студенты не ходят. Балбес он, балбес! А вы скажите ему об этом. Раскройте ему глаза, чтоб у него прояснилось.

Печкин подумал и продолжил:

Вы
ему всё это рас-
толкуйте. Может
быть, он испра-
вится.

Не могу, мы
уже два дня с ним
не разговариваем.

Не два, а три.
Видите, даже не можем
решить, кому дверь
закрывать.

— Это дело поправимое, — говорит Печкин. — Если вы не разговариваете, можно телеграмму послать или письмо. На то и почта. Что нельзя сказать, то письмом посылают. Вам какой бланк — простой или поздравительный?

— Простой, простой, — говорит Матроскин. — Нечего его баловать.

Шарик на своей печке так и заматался. Ишь чего Матроскин о себе возомнил! Он голову сквозь занавески высунул и кричит:

Ха! Не хочет он
меня баловать! А мне
от тебя ничего и не
нужно!

Печкин говорит Матроскину:

— Только у меня простых бланков нет,
у меня только поздравительные остались.

Матроскин ворчит:

— Опять расходы непредвиденные! Ну
ладно, давайте этот ваш поздравительный.

Он взял карандаш и стал писать:
«Шарик, ты — балбес!»

Печкин прочитал, что Матроскин пишет,
и вмешался:

Неправильно
это. Если бланк
поздравительный,
адресата сначала
поздравить надо.

Матроскин сразу исправился:

— Хорошо, хорошо.

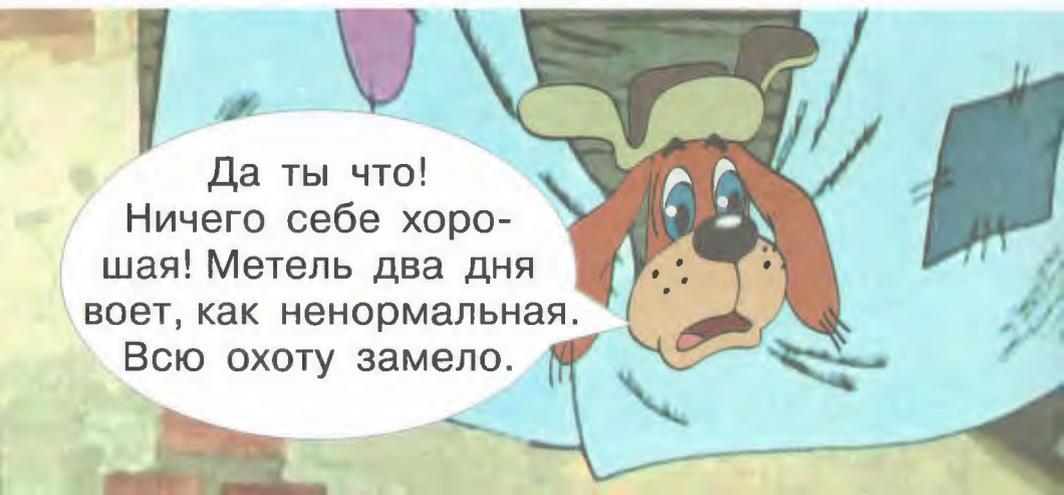
И написал: «Поздравляю тебя, Шарик, ты — балбес».

— А что дальше писать?

— Не знаю, — говорит Печкин. — Иногда про погоду пишут.

Матроскин и написал: «Погода у нас хорошая...»

Шарик из-за занавески высунулся и как закричит:

А вы, товарищ пёс, помолчите. Будете ответ писать, про свою погоду напишете.

Вообще-то, если бы Печкин не был почтальоном, из него хороший воспитатель для младшей группы получился. Он бы всё запрещал, и дети у него сидели на стульях, как привязанные.

Шарик аж наполовину вылез из-за своей занавески:

Не буду я ему про погоду писать. Я вот сейчас в него кочергой запущу, чтоб не обзывался.

Печкин и здесь на высоте оказался:

Печкин эту бандероль Матроскину принёс:

Кот сразу вскипел, как чайник:

И снова почтальон Печкин вмешался:
— Подождите, не торопитесь. Не надо горячку пороть. Утюг больше килограмма весит, значит, это уже посылка получается. Сейчас мы её доставим.

А в городе в это время дядя Фёдор и папа крупным ремонтом занимались. Машина у них была «Запорожец».

Папа,
а почему мы
всё время его
ремонтируем?

Потому что
это удивитель-
ная машина.

— Чем же она удивительная, папа? — спрашивал дядя Фёдор.

— А тем. Если её два дня не поремонтировать, она на пять лет остановится.

Всё же папа любил ремонтные работы. Они его не тяготили. А вот мама постоянно раздражалась:

И как мне всё
это надоело! Наша
квартира мне телеви-
зионную передачу
«Что? Где? Когда?»
напоминает.

— Это почему же? — спрашивает папа.

— А потому, что не поймёшь, что где валяется и когда всё это кончится.

— А у вас она слишком весёлая. Вы с дядей Фёдором и в пинг-понг играете, и в прятки. И это старое корыто себе купили. Я как белка в колесе кручусь, чтобы вам хорошо жилось. Уж не знаю, чего вам не хватает.

Тогда папа твёрдым голосом сказал:

— Зачем? Мы и с одним не справляемся.

— А затем, — объясняет папа, — чтобы строгость снять и сердитость.

Но мама была непреклонна. Она сразу стала валерьянку пить и за сердце хвататься.

Тут дядя Фёдор ещё добавил:

А на Новый год
мы хотим в Простоквашино уехать.

31

— Хорошо, — сказала мама. — Если вы хотите, можете сколько угодно ехать в ваше Простоквашино. А я не могу. У меня выступление на новогоднем «Голубом огоньке».

Дядя Фёдор предложил маме:

— А ты садись на последнюю электричку и приезжай к нам.

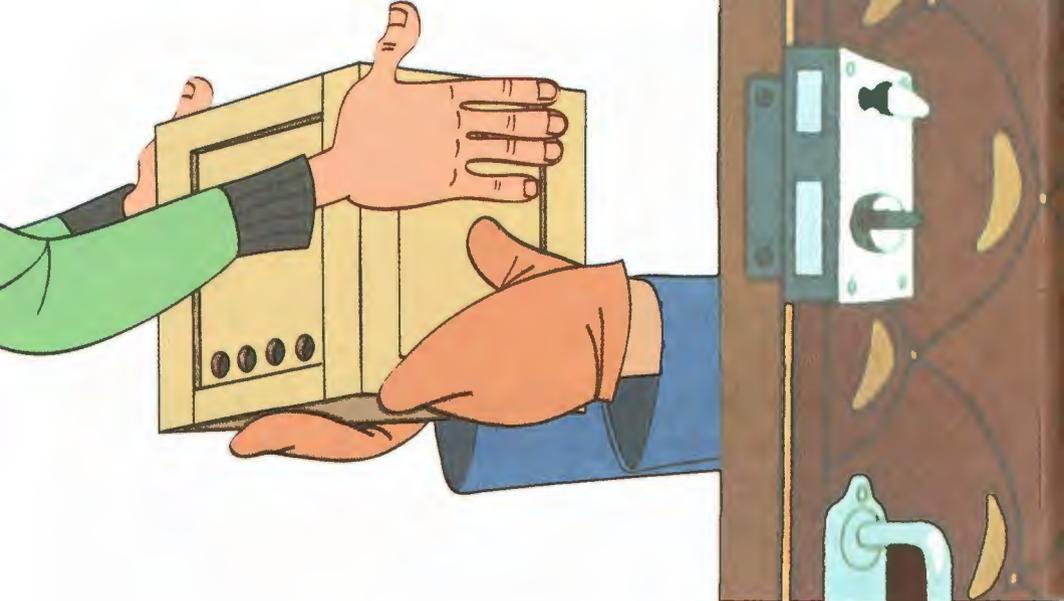
Но с мамой нелегко было справиться. Она сказала:

— Я, конечно, люблю природу. Но не до такой степени, чтобы в концертном платье в электричках разъезжать.

Папа с ней согласился:

Это верно.
В Простоквашино
сейчас мороз. Там надо не
концертное платье,
а концертную телогрейку
надевать. И концертные
валенки.

Тут в дверь кто-то им позвонил, и папе передали посылку.

Папа взял её и прочитал:

«Министерство Связи. Простокваши-
нское отделение. Говорящее письмо».

Тут из ящика вылетел галчонок Хв-
тайка с письмом в клюве.

Папа взял письмо и начал читать:

«Шарик с Матроскиным начинают раздел имущества. Скоро печку пилить начнут. А потом и дом. Почтальон Печкин».

Тчк. Зпт.

Совсем они там, в лесу, одичали. Надо срочно ехать.

Папа не хотел ехать, не хотел маму «Голубому огоньку» доверять. Но дядя Фёдор его переубедил:

— Папа, они там пропадут.

Тем временем почтальон Печкин глаз не спускал с дома дяди Фёдора. Он всё время туда заглядывал. Или через дверь, или через окошко.

Ой,
как хорошо,
что вы пришли!
Надо Шарику сроч-
ную телеграмму
передать.

Пожалуйста,
вот вам бланк, вот
фломастер.
Пишите.

Матроскин долго фломастер облизывал, чтобы он лучше писал. А потом стал калякать: «Эх, ты, Шарик, совести у тебя нет. Скоро приедет дядя Фёдор. Срочно бери мою телогрейку, валенки и топор и иди в лес за ёлкой».

Печкин обрадовался: для него телеграмма — заработок.

— Двадцать три слова и доставка. С вас, гражданин кот, пятьдесят рублей и сорок копеек.

Шарик сидит на печи, в занавеску закутался, как иностранный захватчик в зимней России.

— А вы поищите в карманах, — советует Печкин.

— Не буду.

— Почему?

— У меня и карманов нет. Я ему ответ нарисую.

Он с печи слез, в топку засунулся, взял уголёк и стал что-то прямо на белой печке рисовать.

Кот сразу забеспокоился:

Скоро узнаешь.

Ну, и что это? Что это за народное творчество?

Это индейская национальная народная изба, фиг вам называется.

Матроскин обиделся:

Дожили. Мы его, можно сказать, на помойке нашли, отмыли, отчистили, а он нам фигвамы рисует. Эх, лучше бы дядя Фёдор вместо тебя черепаху завёл в коробочке!

Шарик стал ему объяснять:

А мне жалко ёлки рубить. Если все начнут к Новому году ёлки рубить, у нас вместо ёлок одни пеньки останутся. Это для старушек хорошо, когда в лесу пеньки.

Почему это?

Потому что на них сидеть можно. А что будут птицы делать и зайцы?

Он о зайцах думает! А о нас кто подумает? Адмирал Иван Фёдорович Крузенштерн?

Печкин снова в разговор вмешался:
— Разрешите поинтересоваться в целях повышения образованности: а кто такой будет Иван Фёдорович Крузенштерн?

Не знаю, только так пароход назывался, на котором моя бабушка плавала.

— Наверное, он был не как ты. Он был хороший человек, раз его именем пароход назвали. И он ёлки бы рубить не стал. Он бы искусственную ёлку принёс.

Вот и Новый год скоро. Где-то уже часы бьют.

Это не часы бьют, а кто-то ногой в дверь стучит. Войдите.

Дверь открылась, и вошёл высокий человек в маске и с искусственной ёлкой.

Простокваши́нцы хором сказали:
— Адмирал Иван Фёдорович Кру́зенштерн.

— Ну, уж вы совсем! — сказал папа и маску снял.

Все обрадовались, закричали:

— Ура, папа приехал!

Стали папу чаем угощать, потом хватились:

— А где же дядя Фёдор?!

Все быстро шапки-валенки надели и на улицу вышли. А на улице не метель, а метелица! Снег новый, нехоженный. Красота! Но очень неудобно в такую погоду на машине ездить.

Шарик и Матроскин Мурку в упряжку запрягли и телёнка Гаврюшу. И сами, конечно, в лямки впряглись. Ну чистые бурлаки на Волге!

Толкают они машину, толкают и между собой разговаривают:

Ну, что ездовые собаки бывают, это я слышал, а вот чтобы ездовые коты — это уже перебор...

(И верно, я вам как писатель скажу, не видел я ездовых котов.)

Печкин тоже в разговор включился:

А ездовые почтальоны вам встречались?

Ничего, ничего. У нас зимой дороги такие, что уже и ездовые академики встречаются. Сам видел. Я уж молчу про рядовых кандидатов наук.

Стойте, стойте! Машина из ямы выбралась. Дальше я уже своим ходом могу.

ПРОСТЫКВАШИНО 500 м.

Как только в дом вошли, все стали к Новому году готовиться.

Матроскин достал откуда-то гитару и запел красивую самовоспитательную песню:

А я все чаще замечаю,
Что меня как будто кто-то подменил:
О морях и не мечтаю,
Телевизор мне природу заменил.

Шарик в это время пироги лепил, но песню очень внимательно слушал, потому что у него были те же проблемы, что и у Матроскина.

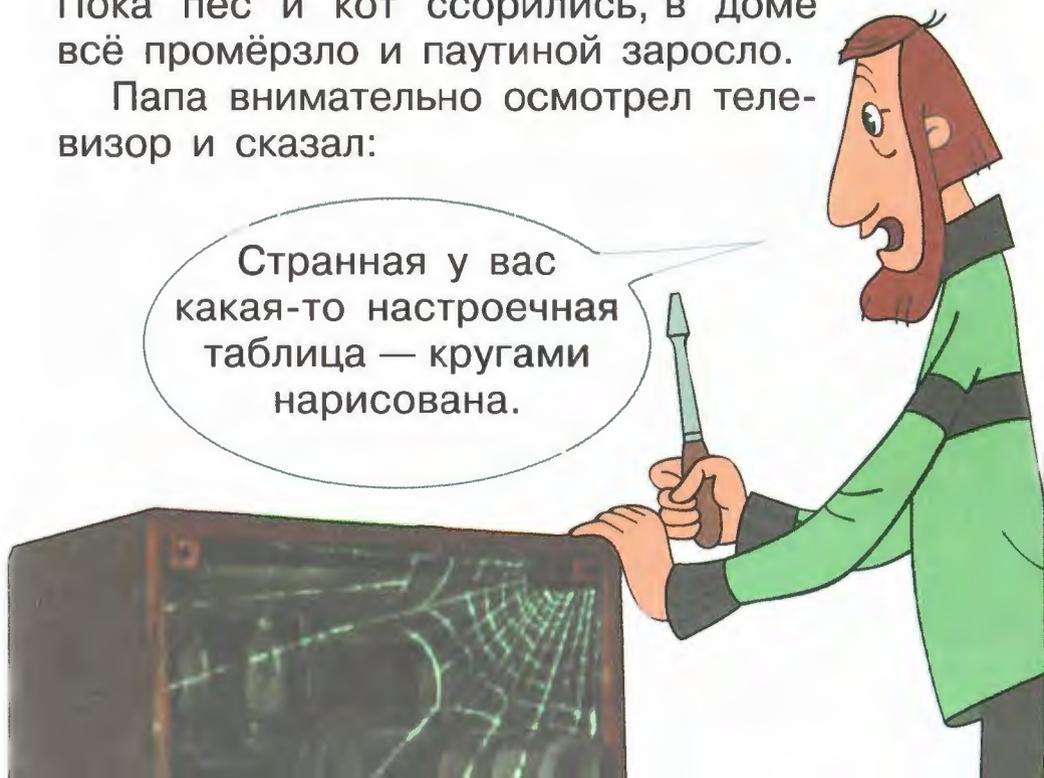
С завтрашнего дня,
С завтрашнего дня,
Ни соседям, ни друзьям,
Никому не узнать меня.

Папа в это время чистоту наводил. Для него много работы нашлось. Пока пёс и кот ссорились, в доме всё промёрзло и паутиной заросло.

Папа внимательно осмотрел телевизор и сказал:

Странная у вас
какая-то настроечная
таблица — кругами
нарисована.

На это почтальон Печкин заметил:

А это у них не таблица. Это у них всё паутиной заросло. У них на каждой кастрюле такая же таблица нарисована. И на печке даже, поскольку они не разговаривают.

Печкин был человек неплохой, только не очень хороший. Он всё время ехидничал.

А мы уже помирились, когда дядю Фёдора из снега вытаскивали.

Верно, мы помирились.

А кот объяснил:

Он даже на радостях всю расцеловал Шарика.

Печкин на это сказал:

Нет,
и не уговари-
вайте! Сейчас, в
наше время, самое
главное украшение
стола — это что?

Телевизор!
А он у вас паутину
показывает. Нет, я
к себе пойду.

Цветы?

Печкин совсем уже собрался уходить, но дядя Фёдор его остановил:

— Не уходите, дядя Печкин. Телевизор мы обязательно починим. Сегодня нашу маму в «Голубом огоньке» будут показывать.

И Печкин остался.

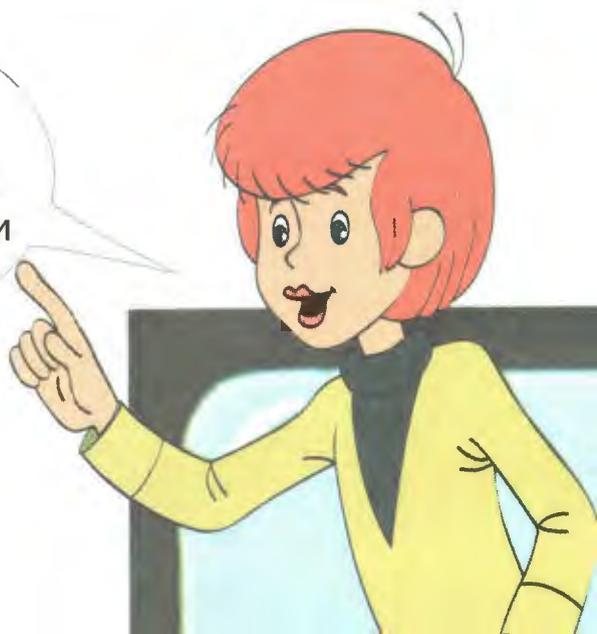
Вдруг папа говорит:

— У вас во дворе прекрасная ёлка есть, живая, настоящая. Давайте её нарядим!

— Ура! — закричал Матроскин. — Давайте её нарядим. Только у нас игрушек нет. У нас наряжать нечем.

Как нечем! У нас на чердаке много вещей старинных есть. Давайте ими наряжать.

Тут Шарик про своё фоторужьё вспомнил:

— Караул! Так и Новый год прозевать можно. Остаться без фотографий.

Он за ружьём сбегал и стал применяться:

Попрошу внимания. Сделайте, пожалуйста, умные лица. Я вас буду фотографировать для вечности.

Вообще-то говоря, вечность в фотографиях папы и дяди Фёдора особенно не нуждалась, но их мама, конечно, нуждалась. Она бы очень расстроилась, если бы таких фотографий не получила.

Внимание,
сделайте улыбки!
Покажите ваш
здравый смысл.

Пожалуй, здесь Шарик перетребовал, здоровый смысл трудно показывать. Но фотографии вышли хорошие.

Матроскин тем временем умный разговор завёл:

Какие у вас там в Москве новости?

Мы с папой решили нового ребёнка доставать.

Ничего себе, раньше шубы и мотоциклы доставали, а теперь детей доставать начали!

Неожиданно Печкин из дома высунулся и так с намёком говорит:

— Смотрите, какая радость!

— Что за радость такая? — спрашивает папа.

В телевизоре один дядя с большими усами вашей маме цветы подарил.

Я бы этому дяде с большими ушами уши-то пооткрутил!

Печкин кричит:
— Сейчас я вам этого дядю покажу!
И телевизор в окно выставил.

Тут папа успокоился:

Дядя Фёдор обрадовался:
— Ой, сейчас наша мама петь будет!
— Ничего не получится, — сказал Печкин. — У вашего телевизора звук не работает.

Дядя Фёдор загрустил:

Как
жалко, что мы
маму не услышим!
Она к этому выступ-
лению полгода
готовилась.

И тут послышалось: «Ля-ля-ля ля-ля-ля...»

До чего техника
дошла! Вашу маму
и там и там
передают.

Это
не техника
дошла. Это я сама
сюда на лыжах дошла.
А концерт был
на плёнку записан.
Дорогие вы мои!

Все как закричат:

И тут все начали обниматься, и сама собой откуда-то возникла песня:

Кабы не было зимы
В городах и сёлах,
Никогда б не знали мы
Этих дней весёлых!
Не кружила бы малышня
Возле снежной бабы,
Не петляла бы лыжня,
Кабы, кабы, кабы

Кабы не было зимы —
В этом нет секрета, —
От жары б увяли мы,
Надоело б лето.
Не пришла бы к нам метель
На денёк хотя бы,
И снегирь не сел на ель,
Кабы, кабы, кабы...

Кабы не было зимы,
Были б все в печали,
Даже лучшие умы
От жары б завяли.
На зелёном на лужке
Ползали б, как крабы,
И молили о снежке,
Кабы, кабы, кабы...

Кабы не было зимы,
А всё время лето,
Мы б не знали кутерьмы
Новогодней этой.
Не спешил бы Дед Мороз
К нам через ухабы,
Лёд на речке б не замёрз,
Кабы, кабы, кабы...

И как же ты,
мама, рискнула
идти сюда
по снегам?

И мама сказала самые главные слова:

Я же всегда го-
ворила, что не могу
жить без нашего
Простоквашино!

УДК 821.161.1.34.053.2
ББК 84 (2Рос. Рус.)6-44
У77

Серия «Союзмультфильм представляет»
Для дошкольного возраста

Эдуард Николаевич Успенский
ЗИМА В ПРОСТОКВАШИНО

«Союзмультфильм», 1984

Автор сценария Э. Успенский
Песня «Кабы не было зимы» на слова Ю. Энтина

Художники мультфильма:
Аркадий Шер
Александр Винокуров

Дизайн обложки Т. Барковой

Макет и обработка иллюстраций *В. Шестопалова*
Редактор *С. Младова*. Художественный редактор *О. Боголюбова*
Технический редактор *Т. Тимошина*. Корректор *И. Мокина*
Компьютерная верстка *Е. Волковой*

Подписано в печать 4.02.2011. Формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура PragmaticaC
Усл. печ. л. 2,79. Тираж 15 000 экз. Заказ № 28168

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953. Д.001683.02.10 от 05.02.2010 г.

ООО «Издательство Астрель»

129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а

ООО «Издательство АСТ»

141100, РФ, Московская обл., г. Щёлково, ул. Заречная, д. 96

Нац.и электронные адреса: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

ISBN 978-5-17-072886-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-33957-8 (ООО «Издательство Астрель»)

СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ

- © ФГУП «Фильмофонд Киностудии «Союзмультфильм», 2011
- © Успенский Э. Н., 2011
- © Энгин Ю. С., 2011
- © ООО «Издательство Астрель», 2011

ОАО «Смоленский полиграфический комбинат»
214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.

СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ: ВПЕРВЫЕ – ЛЕГЕНДАРНЫЕ МУЛЬТФИЛЬМЫ В КНИГАХ!

Серия «Союзмультфильм представляет» — это такие хитрые книги для тех, кто страстно любит смотреть мультики. Однако не всем детям разрешают сидеть перед телевизором с утра до вечера. Зато ни один родитель не запретит своему ребёнку читать. Тем более такие яркие, красивые, умные и добрые книги, написанные лучшими детскими писателями и нарисованные великолепными художниками-мультипликаторами.

Неожиданно Печкин из дома высунулся и так с намёком говорит:
— В телевизоре один дядя с большими усами вашей маме цветы подарил.
— Я бы этому дяде с большими ушами уши бы пооткрутил! — сердито сказал папа.

www.elkniga.ru

ISBN 978-5-17-072886-2

9 785170 728862

www.ast.ru

« ПЛАНЕТА
ДЕТСТВА »